

Глава 64. Столпы Дома забот

Дамблдор откинулся в своем кресле, рассматривая позицию, получившуюся на доске. После истории с флектом, «забытым» на его столе, директора сильно отодвинули от руководства операциями Круга в Британии.

— Господин директор, — спросила склонившегося над шахматным столиком Дамблдора Сейлина Трогар, чьи воспоминания мы с Миа, собственно, и просматривали, — неужели Вам не грустно, что Вас фактически отстранили от руководства?

— Увы, — пожал плечами директор. — Это несколько жестокое, но, надо признать, справедливое решение. Как я могу руководить своими товарищами в ситуации, когда решение, бывает, надо принять весьма и весьма оперативно, когда я, случается, на несколько часов погружаюсь в несколько поблекшие, но все еще яркие видения, подобные тем, что я наблюдал в проклятом стекле? Тот враг, что взломал мой кабинет, и «случайно», — кривая улыбка Дамблдора показала, что именно он думает о такой случайности, — оставил на моем столе проклятое стекло, нанес мне страшный удар. И теперь я могу только смотреть на то, как молодые, в своем стремлении заслужить славу, допускают страшные ошибки... почти не имея возможности их предотвратить.

— Ошибки? — удивилась Сейлина.

— Конечно, — вздохнул Дамблдор. — Они кидаются на каждое шевеление темных, бросают в бой свои силы на каждое действие подручных Темного лорда...

— Но разве желание противостоять Злу может быть ошибкой? — спросила Сейлина.

— Может, — кивнул Дамблдор. — Реагируя максимально агрессивно, молодежь становится предсказуема. И темные силы обращают прилагаемые к их устранению усилия — в собственную силу, — рука директора дернулась, как будто поднимая со стола осколок стекла, которого там не было. — Но, надо сказать, что враг сделал мне лучший подарок, чем я смел мечтать.

— ...? — Сейлина промолчала, но вся ее фигура с бокалом вина выражала непонимание.

— Этот... флект, или как его там... Он показал мне, что мой путь — не напрасен. Что осуществление моей мечты — возможно, — Дамблдор мечтательно вздохнул. — Золотой город, прекрасное видение. Город, где мудрецы без жестокости и властолюбия оказывают покровительство тем, кто не смог подняться до их высот. Где те, кто не смог подняться на вершины духа, подчиняются не из страха перед наказанием, но понимая, что Высшие — действительно знают лучше. Где нет нужды в тайнах, интригах, жестокости... Где нет и не будет места таким, как я...

Собеседники помолчали. А потом Дамблдор переставил пешку на доске, что расположилась перед ним. В отличие от того же Рона, директор предпочитал самые обычные маггловские шахматы, и фигуры он двигал не заклятьем, а по-простецки — руками.

— А все-таки я не понимаю... пробормотал Дамблдор, разглядывая получившуюся позицию.

— Чего? — поинтересовалась Сейлина, разглядывая рубиново-прозрачную жидкость в хрустальном бокале.

— Смысл эскапады темных со Стоунхенджем. Сначала — привлекли внимание аналитиков

Круга, якобы разыскивая там источник Основателей, которого там нет и быть не может. Потом — это проклятое пророчество. «Трое чистых сердцем войдут в круг темных огней. Лишь двое покинут его, но оставшийся за пределами тварного мира — закроет врата Безумию»... И ведь закрыли! Но в чем тут выгода Темных?

— Но разве не являются более опасными убийство аврора Сарментса? И настроения в аврорате? — удивилась Сейлина.

— Возможно, — Дамблдор огладил бороду. — Но эти действия — красивы, хорошо продуманны, опасны... понятны. Конечно, красивый ход — одновременно ослабить аврорат убийством одного из самых опытных авроров, и выставить себя противниками коррупции... Молодые мракоборцы, чьи сердца не успели очерстветь, видят, как Темный лорд и его приспешники борются с коррупцией, вымогателями и ворами, с которыми Свет не может ничего поделать из политических соображений. А параллельно — выбивают опасных нейтралов. Хороший ход. Красивый. Умный. Большинство молодых, которые если и застали прошлый террор Того-кого-нельзя-называть, то в малосознательном образе, очень впечатляет образ Зла, отказывающегося от зла как такового, или выставляющего себя борцами с еще большим злом. Похоже, Том нашел себе хороших, умелых советников. Но, как я уже сказал: это все — понятные и просчитываемые ходы. Пусть ими занимаются аналитики молодых, пришедших сменить «усталого и потерпевшего поражение старика». Пожелаю им в этом успеха. А вот мне стоит подумать о том, на что молодые не обращают внимания, что кажется им не опасным...

— Кстати, вот интересная история... — Сейлина, подняла один лист из стопки донесений, которые просматривала. — Мисс Беверли Саммерс, магглорожденную выпускницу Рейвенкло позапрошлого года* во время посещения Косого переулка схватили двое уродов в черных мантиях и серебряных масках. Они оттащили девушку в какие-то трущобы и пытали ее круциатисом, заставляя дать Непреложный обет, который превратил бы мисс Беверли фактически в их рабыню и постельную игрушку... Но, когда она уже была готова сломаться, туда аппарировали еще двое Пожирателей. Насильников парализовали одним движением палочки, а потом один из вновь прибывших посмотрел парализованным в глаза и сказал: «Они нам нафиг не сдались. Просто уроды, неспособные удержать хозяйство в штанах».

/*Прима автора: Беверли Саммерс — персонаж неканонический*/

— Подозреваю, что могу сказать, что было дальше, — вздохнул Дамблдор. — Насильников убили проклятием Авада Кедавра, или запытали тем же круциатисом...

— Авадой, — вклинулась Сейлина, подтверждая истинность рассуждений Дамблдора.

— ...и подвесили над местом происшествия темную метку. А девчонке посоветовали не считать каждого, кто напялит маску и мантию — приспешником Темного лорда...

Сейлина кивнула и продолжила.

— И предложили зайти как-нибудь в Гринготтс, провести кровный тест на принадлежность к семье.

— Хороший ход, — вздохнул Дамблдор. — Очень хороший. Разом избавляется от мусора в своих рядах (а если двоих парализовали одним ударом — эти двое точно «мусор»), создает своим образ эдаких благородных, хотя и жестоких Темных Героев. Да еще и аврорат, которому придется все это расследовать — получит ком грязи в виде репутации «покровителей насильников». Надо будет подсказать мальчикам, чтобы не вляпались в это довольно-таки вонючее дельце. А то иногда ведут себя как крокодилы: хватают все, что проплывает мимо, не

задумываясь — надо ли хватать.

Мы вышли из воспоминаний Сейлины. Миа прямо-таки светилась улыбкой. Последний эпизод она разрабатывала лично, подбирала исполнителей, пробивала необходимость операции перед Томом... И то, что Дамблдор признал ее решение «хорошим» — порадовало девочку несказанно. А то, что я сам посоветовал Сейлине обратить внимание Великого Белого именно на этот эпизод... Ну, это же такая мелочь, не правда ли?

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850746>